

Enter-новости

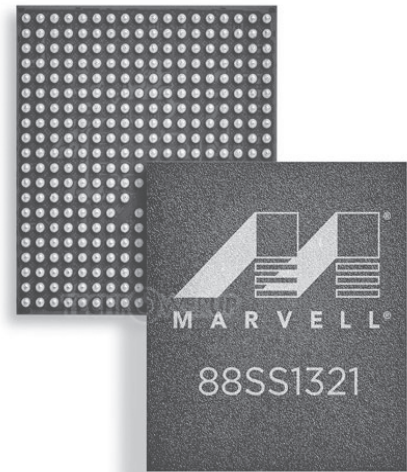
Смартфон Xiaomi Redmi с 64 Мп камерой

БРЕНД Redmi, сформированный китайской компанией Xiaomi, опубликовал тизер-изображение, говорящее о скором анонсе передового смартфона. На изображении красуются логотипы Redmi и Mi, а также слоган «Изображения будущего» (Images of The Future). Таким образом, компания намекает на инновационные возможности в плане фотографии. Наблюдатели уверены, что Redmi представит смартфон с 64-мегапиксельной камерой, о подготовке которого сообщалось ранее.

Основой камеры послужит сенсор Samsung ISOCELL Bright GW1 с технологией Tetracell (Quad Bayer). Он обеспечит возможность получения качественных 16-мегапиксельных снимков при недостаточной освещённости. Очевидно, что в скором времени 64-мегапиксельные камеры появятся в смартфонах и других производителей, в частности, самой компании Samsung.

Контроллеры SSD с поддержкой PCIe Gen4

MARVELL официально представила контроллеры твердотельных накопителей с поддержкой интерфейса PCIe Gen4 и протокола NVMe. Новинки отличаются уменьшенным энергопотреблением и отлично подходят для корпоративных и потребительских SSD, устройств промышленной электроники и периферийных устройств.

В линейку контроллеров SSD входят модели 88SS1321, 88SS1322 и 88SS1323, которые являются первыми в отрасли контроллерами PCIe Gen4 с кэшем DRAM и без него, изготовленные по 12-нм техпроцессу, что также объясняет их низкое энергопотребление. Кроме того, новинки подходят для накопителей типоразмера M.2, BGA, EDSFF и U.2.

Важно отметить, что новые решения Marvell поддерживают флэш-память следующего поколения 3D и QLC NAND. Ультратонкая архитектура контроллера без DRAM позволяет устанавливать контроллер SSD и блок NAND рядом на одностороннем сверхкомпактном SSD с форм-фактором m.2230. Эта значительная экономия места даёт OEM-производителям платформ больше возможностей для размещения дополнительных компонентов. Также новинка обеспечивает лучшую производительность по сравнению с твердотельными накопителями PCIe Gen 3x4 и более низкое энергопотребление по сравнению с 8 SSD на основе контроллера NAND.

Подготовил И. МЫШКИН

Время – читать

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА СУЩЕСТВУЕТ НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ. АНДРЕЙ ИВАНОВ — ГРАЖДАНИН ЭСТОНИИ, РОДИВШИЙСЯ, ВЫРОСШИЙ И ПО СЕЙ ДЕНЬ ЖИВУЩИЙ В ТАЛЛИНЕ, ВЫСТУПАЕТ ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ РУССКИХ ПРОЗАИКОВ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ. ЧИТАТЕЛИ МОГЛИ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ЕГО КНИГАМИ «ГОРСТЬ ПРАХА», «ХАРБИНСКИЕ МОТЫЛЬКИ», «ПУТЕШЕСТВИЕ ХАНУМАНА НА ЛОЛЛАНД» И ДР. АНДРЕЙ — ЛАУРЕАТ НЕСКОЛЬКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ.

Новая книга Андрея Иванова «Обитатели потешного кладбища» погружает читателя в послевоенный Париж, в мир русской эмиграции. Сопротивление и коллаборационисты, знаменитые философы и художники, разведка и убийства... Но перед нами не историческое повествование. Это роман, рассказывающий о неизбежности трагического выбора, о любви и ненависти — о вопросах, которые волнуют во все времена.

Действие романа разворачивается в среде русских эмигрантов. Семейство Боголеповых проживает в бывшем лодочном домике, доставшемся им в дар от одного француза. Домик находится у самой Сены, между мостом Клиши и воротами кладбища животных, на котором отец и идеолог семейства Арсений Боголепов работает смотрителем. Ту часть Парижа, в которой располагается кладбище, герои романа зовут «Разбойничьим островом». С лодочным домиком связан не только сюжет романа, но и его название:

«Вы думаете: француз, цивилизованный человек, Европа у нас всему голова. Ага. Откуда, думаете, здесь это кладбище собак взялось? А? Да откуда вообще такая глупость могла взяться? Подумать только, хоронить кошечек-собачек, цирковых львов да лошадей всяких маркизов, прям как людей, на кладбище! <...> Ну, не болван ли был Деломбре? Взял и отдал земли. Был остров как остров, а стало потешное кладбище».

В доме Боголеповых регулярно собираются русские эмигранты. Добрая половина из них с первых страниц мечется: то хочет вернуться в СССР, то передумывает,

Такие произведения заставляют думать

(о романе Андрея Иванова «Обитатели потешного кладбища»)

ваает, то рвёт публично желанные французские паспорта, то тихонько сбегает из советского поезда и растворяется где-то в Швейцарии, Америке, далее везде... Иванов собирает огромное количество героев, которые ведут постоянные беседы, в письмах друг другу и дневниках описывают происходящее. В том, насколько изображаемое соответствует исторической действительности, должны разбираться, пожалуй, специалисты; мы же поверим Иванову на слово.

Но все эти герои, создающие образ эпохи, — в их число входят и Боголеповы, — являются лишь второстепенными. Главные — рассказчики. В «Обитателях потешного кладбища» их трое. Первый — молодой русский журналист Виктор. За его плечами — детская эвакуация в Чистополь, юность в Петербурге, лечение в сумасшедшем доме и побег из СССР через США. Виктор по работе пишет о

студенческих волнениях в Нантере и в Париже, общается с творческой интеллигенцией, создает что-то «свое» литературное; старается записывать разговоры вокруг, а ещё влюблён в дочь Боголеповых Мари — русскую девушку, тоже эмигрантку. Её отец, старый эмигрант Альфред Моргенштерн, сменяет Виктора на посту рассказчика. Альфред Моргенштерн в молодости имел врачебную практику, как актёр прославился образом «Невероятного человека», растиражированным на популярных открытках, а теперь приторговывает антиквариатом, пытаясь «заговорить память вещами». Третий рассказчик — старый знакомый Альфреда, ещё один эмигрант Александр Крушевский, квартирант Боголеповых. Он страдает от эпилепсии, во время войны попал в германский плен, бежал в Бельгию, где работал санитаром в армии. Он

занят поисками отца и ходит в лагерь для беженцев Борегар, чем вызывает неоднозначную реакцию в обществе. В конце концов, Крушевский находит отца; сведения о том, чем он занимался, неутешительны.

Герои Иванова разобщены, есть среди них и предатели, и просто неприятные люди. Однако демонстрируемая похожесть их мыслей, страстей, психозов, намекает на то, что эта «разность» становится общим знаменателем. А к болезням каждого добавляются болезни века.

«Я не осудил бы ни одного, как не осуждал моих друзей за пьянство, за бегство, за сифилис и возвращенчество, я никого никогда не осуждал, потому что, повторяю, причин для того, чтобы оступиться или сломаться, было предостаточно, мы их все знаем назубок: горе, беды, нищета, запертые перед носом двери, предательства, одиночество, несправедливость — всё это чётки в наших руках, чётки, которые мы перебираем из года в год, изо дня в день, зёрнышко страдания за горошиной болезни, мы их гладим и перекатываем от пальца к пальцу в надежде, что выпадет удача, передышка, любовь...»

Очевидно, что проблемы, здесь затронутые, не потеряют своей актуальности ни во времени, ни в пространстве. В главной идее столько чувства и замысел настолько глубокий, что каждый, соприкасающийся с ним, становится ребёнком этого мира. Данная история — это своеобразная загадка, поставленная читателю, и обычной логикой её не разгадать до самой последней страницы. Может, у вас, уважаемый читатель, получится.

Подготовила
О. ПАВЛОВА

Дата

13 АВГУСТА — день памяти Саши Сырчина, нашего лесновского поэта. Его не стало 20 лет назад. В этот день мы всегда стараемся собраться вместе — те, кто знал его, и те, кто не знал, но любил его стихи. Места встреч были разными: в «Бажовке», у Сашиной мамы Мили Прокопьевны, на кладбище у могилы. Читали стихи и вспоминали. И удивительное дело — всегда светлой была наша печаль. Хотя в жизни Саша был далеко не идеальным человеком, но вспоминался всегда по-доброму, легко. Его уважали и ценили все без исключения члены клуба «ЛИС», его слово было непререкаемым, и даже самые амбициозные авторы не пытались оспаривать его оценки.

Сашу трудно представить пожилым человеком, он навсегда запечатлелся в памяти высоким, худым и стройным, в неизменных очках в толстой оправе. Какие стихи он мог бы ещё написать, не случись в его

Спасибо, что ты был!

судьбе этот роковой день 13 августа 1999 года? Но уже не напишет, увы... Мы как-то привыкли, считали его своим и только своим, «ЛИСовцем». Но он давно уже вышел за рамки клуба «Любителей изящной словесности», его стихи читают и изучают в школе, ребята пишут исследовательские работы по его творчеству, создают иллюстрации к стихам, сочиняют песни. Он зажил уже своей жизнью, отдельной от нас. И мы, хотя и испытываем некоторые уколы ревности, очень рады за него: он нужен, он востребован, а значит, жив!..

13 августа я зажгу в его честь свечу, буду смотреть на её пламя и вспоминать тот день, когда в читальный зал пришёл высокий худой человек в очках, достал банку варенья и сказал: «Давайте дружить! И давайте создадим клуб,

в который будут приходить общаться поэты, писатели, художники». Всё так и получилось — и дружба, и клуб. Спасибо тебе, Саша, за них!

Александр СЫРЧИН

Я был наполнен добротой, которую нельзя обидеть, Моя любовь осталась к той, которую мечтал увидеть!

Я был подобен дураку, который сам себя кусал.

И жизнь легла в одну строку, которой я не написал.

Вернуться в полночь к чистому листу

Из осени, переходящей в зиму, И, не раздевшись, не смывая грима,

Всё о себе сказать начистоту Простой бумаге. Был ли этот день, Разъятый на года холодной скуки?

Была ли жизнь или сплошные трюки Снежинок, замутивших светотень?

И было ли безумие растрат, Обретших право мыслимое множить,

И был ли холодок девичьей кожи, Что губы отыскивали наугад?

Или сейчас во времени отсчёт Начался вновь, и будущее глупо Меня опять рассматривает в лупу.

И Лета вспять невидимо течёт...

Подготовила
О. ХОРОШЕНКО